

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Вдова русского офицера с улицы Perron |

Автор: Архивы, [Архивы](#) , 08.01.2008.

В редакцию позвонила дама, судя по голосу - преклонного возраста и представилась «Я вдова русского офицера». Такое вступление меня заинтриговало и я отправилась выяснять подробности.

|

Наша встреча произошла в симпатичном бутике, торгующем предметами интерьера, на улице Перрон, в самом сердце Старого города Женевы. Дверь мне открыла дама лет 40-50 и я подумала, что это не моя героиня. Так и оказалось. Дама мило улыбнулась, протянула мне руку и сказала (по-французски): - Здравствуйте, меня зовут Катя! А вы, очевидно, к моей маме.

Тут появилась и сама героиня - типичная француженка неопределенного возраста, подтянутая (но без подтяжек), элегантная, с короткой как и у дочери стрижкой, в брюках и свитере.

Мы уютно уселись и Симона Эрбюло Симонов рассказала мне о невероятной истории своей любви, истории, которая заслуживает быть описанной в подробностях, что, к счастью, Симона и сделала в своей [книге](#) «Цветы Нюрнберга».

- В конце войны я работала переводчиком в американской армии, в этом качестве была направлена и на знаменитый Нюрнбергский процесс. Там же оказался Павел Симонов, звукорежиссер советского радио, отвечавший за запись заседаний, мой Павел. Посмотрите, какой он был красавец! - Симона показывает одну из тех фотографий, которые есть практически в каждой семье наших соотечественников: молодой человек в гимнастерке, лихой чуб, широкая улыбка, рубаха-парень, герой...

Между француженкой и русским завязался бурный роман со всеми вытекающими последствиями. Они и не думали скрывать свои отношения, которые вскоре стали всеобщим достоянием. Нетрудно догадаться, что руководству Павла Симонова это не понравилось и его быстренько перевели в Берлин.

Симона, обнаружив, что беременна, не растерялась, начала учить русский и искать способы вновь соединиться с любимым.

- А как же вы общались до этого? - не утерпела я, понимая при этом, что Симоне не понравится, что ее рассказ перебили.

- На немецком. Для меня это один из рабочих языков, а Павел тоже неплохо им владел.

Через общих знакомых Павлу удалось передать Симоне, что в Берлине ей лучше появиться в качестве сотрудника французской армии, а не американской. Она добилась перевода, но... на все это ушло время, и когда она наконец добралась до Берлина, Павла уже отозвали в Москву.

В поезде, который вез Симону из Берлина в Париж, оказался посол Франции в Москве, которому она честно рассказала всю свою историю. Посол сочувственно выслушал и посоветовал, во избежание проблем и для самой Симоны и для Павла, в Москву не соваться и поставить на этой истории крест.

- Больше всего на меня подействовали его слова о том, что, если я буду разыскивать Павла, его могут сослать в ГУЛАГ, а ребенка, родись он в Союзе, мне могут не дать вывезти....

Что и говорить, аргументы веские. Делать было нечего, Симона осталась в Париже, жизнь продолжалась, родилась дочь.

- Вы назвали дочь русским именем. Значит, вы не были на Павла в обиде?

- За что же? - удивляется моя собеседница. - В чем он виноват? И что он мог поделывать? Мою дочь крестили в знаменитой парижской русской церкви на улице Дарю, крестной стала русская дама, также вдова офицера. Позже я все рассказала Кате о ее отце, мы с ней очень дружим, редко расстаемся...

Личная жизнь Симоны не сложилось, Павел остался ее единственной любовью...

- Мне как-то никогда не нравились французские мужчины и я им, очевидно, тоже. У меня была любимая работа, надо было воспитывать дочь...

Годы шли. В 80-х годах Симона с дочерью оказались в Женеве, планировавшийся как непродолжительный визит затянулся, потом Катя, профессиональная художница, открыла бутик...

- Однажды, это было в 1988 году, я проходила мимо здания Красного Креста и вдруг подумала: в России перестройка, время изменилось, чем черт не шутит, вдруг мне удастся найти следы Павла, - рассказывает Симона.

Она зашла в Красный Крест, где симпатичная сотрудница-итальянка, отвечавшая за СССР, проникнувшись рассказом Симоны, обещала сделать все, что в ее силах.

Прошло полтора года, Симона вышла на пенсию и жила на юге Франции, когда в один прекрасный день раздался звонок и ей сообщили, что Павел найден, что он жив-здоров и дали его адрес.

- Представляете, в каком я была шоке! - восклицает Симона, заново переживая на моих глазах событие почти двадцатилетней давности.

Она написала Павлу длинное письмо, приложила фотографии их дочери и отправила по указанному адресу. Письмо осталось без ответа, но предприимчивая дама не растерялась.

- Я решила, что, очевидно, не все в Союзе изменилось и письмо могли перехватить. Тогда я отправила телеграмму...

И ответ пришел! А после пары месяцев, ушедших на оформление приглашения и получения визы, приехал и сам Павел.

- Мы с Катей поехали встречать его в аэропорт Марселя, - вспоминает Симона и впервые голос ее дрожит. - Прошло 45 лет, как узнать человека после такого перерыва? Катя высматривала его с одной стороны, я с другой. Вдруг дочь кто-то окликнул «Катя!» Это был ее отец... Когда мы с Павлом встретились, сразу стало ясно, что мы по-прежнему любим друг друга...

За прошедшие годы Павел работал на Сахалине, потом осел в Орле, где его и разыскал Красный Крест, был дважды женат. Вскоре российский консул в Марселе зарегистрировал брак Симоны и Павла и она добавила к девичьей фамилии фамилию мужа.

Увы, вновь обретенное счастье продолжалось недолго. У Павла обнаружилась тяжелая болезнь и после длительного лечения, поняв, что второго чуда в его жизни не произойдет, он решил вернуться на родину. «Мое тело принадлежит России» сказал он мне, - с грустью вспоминает Симона.

В 1995 году Павел умер и был похоронен в Орле. На похоронах его жене и дочери побывать не удалось - им отказали в визе...

А Катя вышла замуж за крестника Павла, молодого человека из Новосибирска. Ездил с ним в Одессе, где, по ее словам, чувствовала себя совершенно как дома. Видно, гены сказываются...

Вот такая история. Если захочется узнать подробности, читайте «Нюрнбергские цветы».

[русские](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vdova-russkogo-oficera-s-ulicy-perron>